

14–16 июня 2023 г.

Poly-predication in informal monological discourse (according to «What I saw» corpus)

Daria Panysheva
Russian State University for the
Humanities, Moscow, Russia
panysheva97@gmail.com

Abstract

The article discusses the relationship between the mode of discourse and quantitative metrics of poly-predication. Based on the material of the corpus "What I Saw", oral and written versions of stories are compared according to the relative frequency of polypredicative constructions and the representation of certain types of polypredication, the features of semantics and grammatical labeling of such structures are described. Using the nonparametric Wilcoxon criterion, the absence of statistical significance between the density of poly-predication in the oral and written parts of the corpus is proved.

Keywords: spoken discourse, poly-predication, Russian language, discourse

DOI: 10.28995/2075-7182-2023-22-404-411

Полипредикация в неформальном монологическом дискурсе по данным корпуса «Что я видел»¹

Дарья Панышева
РГГУ, Москва, Россия
panysheva97@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь модуса дискурса и количественных метрик полипредикации. На материале корпуса «Что я видел» сравниваются устные и письменные версии рассказов по относительной частотности полипредикативных конструкций в них и представленности отдельных типов полипредикации, описываются особенности семантики и лексико-грамматического маркирования таких конструкций. С помощью непараметрического критерия Уилкоксона доказывается отсутствие статистической значимости между плотностью полипредикации в устной и письменной частях корпуса.

Ключевые слова: устная речь, полипредикация, русский язык, дискурс

1 Постановка исследовательской задачи

Во многих исследованиях отмечаются качественные и количественные различия в употреблении полипредикации в устном и письменном модусе. В ряде работ, посвящённых устному дискурсу в русском языке, отмечается более низкая плотность полипредикации в устной речи в сравнении с письменной [Сиротинина 1974; Лаптева 1976; Земская и др. 1981].

Основная исследовательская задача работы – проверка влияния канала передачи речи на сложность дискурса. В качестве основного параметра оценки синтаксической сложности текстов в данном случае взята плотность полипредикативных конструкций (ППК), предложенный в работах [Berman 2016; Подлесская 2019]. Помимо этого, в рассмотрение включаются и качественные характеристики: способы маркирования межклаузуальной связи, линейный порядок клауз, грамматический класс и грамматическая форма предикатов главной и зависимой клаузы, семантика конструкций.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 22-28-00540

2 Материал исследования

Исследование проведено на материале корпуса «Что я видел», собранного в 2021–2022 гг., который представлен неподготовленными личными рассказами информантов в возрасте от 18 до 40 лет. От каждого информанта были получены рассказ о запомнившемся сновидении и об интересном случае из жизни. Оба сюжета записывались в устной и письменной версии с суточным промежутком. Таким образом, комплект материалов каждого рассказчика состоит из 4 записей. От части информантов во время первой сессии записи требовалось рассказать устные истории, от другой части – письменные.

Поставленная в исследовании задача требует исключить влияние на сложность дискурса каких-либо факторов кроме различия по модусу. Этого позволяют добиться следующие особенности корпуса: жанровая однородность текстов, отсутствие противопоставления рассказов по признаку моно- и диалогичности, формальности и неформальности дискурса.

Из общего объёма корпуса были взяты 27 пар текстов. Общая длина устных версий – 6615 слов, письменных – 3772.

3 Количественный анализ ППК

В рассмотрение включены ППК с грамматически маркированной (с помощью союзных средств и морфологических показателей в составе нефинитных глагольных форм) и семантически выраженной подчинительной связью. Просодические критерии при отборе ППК в рамках данного исследования не учитываются как основные. В связи с этим конструкции с сочинительной связью, для выделения которых в устной речи наличие союзных средств связи не является единственным достаточным признаком, не включаются в анализируемый массив ППК.

В основе классификации ППК лежат параметры, приведённые в [Gast 2012]: тип отношений между главной и зависимой клаузой, морфосинтаксические свойства зависимой клаузы, тип вершины, присоединяющей зависимую клаузу (именная или глагольная).

ППК, найденные в корпусе, таким образом были разделены на сентенциальные актаны (СА), сирконстанты (СС), определения (СО). Также в номенклатуру типов ППК включены конструкции с прямой речью как близкие к СА, однако обладающие меньшей степенью интегрированности зависимой и главной клаузы.

В абсолютных величинах общее количество ППК в устном и письменном подкорпусе составило 393 и 216 конструкций соответственно. Так как объём устной части корпуса, измеренный в словах (без учёта заполненных пауз, неречевых вокальных явлений и оборванных единиц), почти в 2 раза превышает объём письменной части, полученные числа были приведены к относительным величинам. Была измерена доля ППК в количестве конструкций на 100 слов текста в каждом отдельном рассказе и общая доля ППК на 100 слов каждого подкорпуса в целом. Таким же образом была вычислена относительная плотность каждого рассматриваемого типа полипредикации отдельно.

Различия в полученных количественных соотношениях были проверены на наличие статистической значимости с помощью непараметрического критерия Уилкоксона для парных выборок. Результаты приведены в таблице 1. Так как p-value для каждого параметра ниже критического значения 0,05, выборки можно считать однородными.

	плотность в устном корпусе	плотность в письменном корпусе	критериальное значение W	p-value
СА	3,36	3,29	174,0	0,731
СО	0,70	0,87	11,0	0,672
СС	1,12	1,27	127,0	0,346
прямая речь	0,77	0,29	25,0	0,519
общее количество ППК	5,94	5,73	160,0	0,499

Таблица 1: количество ППК в корпусе

4 Виды ППК и их особенности

Далее мы проверили, есть ли связанные с модусом дискурса особенности выбора говорящими средств связи, финитной или нефинитной формы зависимого предиката, линейной позиции клауз в рамках каждого отдельного вида ППК. Также были рассмотрены семантические различия конструкций.

4.1 Сентенциальные актанты

В эту группу отнесены финитные придаточные клаузы и зависимые инфинитивные обороты, заполняющие активную синтаксическую и семантическую валентность вершины

Так как семантика предиката главной клаузы во многом определяет требования к грамматической форме зависимой клаузы, количественные соотношения семантических классов вершины финитных и инфинитивных СА рассматриваются в отдельных подгруппах.

Распределение семантики вершинного предиката в конструкциях с СА в устной и письменной части корпуса относительно однородно. Некоторые различия есть в семантике конструкций с зависимым инфинитивом. Доля фазовых глаголов среди всех вершин, управляющих зависимым инфинитивом, в устном подкорпусе несколько выше, чем в письменном (33,7% в сравнении с 20,4%). Парное сравнение устных и письменных версий историй показывает, что говорящие склонны в некоторых случаях по-разному описывать постепенно разворачивающиеся во времени процессы: глаголами совершенного вида в письменных текстах (1) и фазовым глаголом с инфинитивом в устных (2).

(1) DS_c07_dream-wr

Я упал, покалечился, дело было на одном из верхних этажей. Я покатился по склону из бетона.

(2) DS_c07_dream-sp

E004 Лупал,

p004 (0.11)

N004 (ц 0.37)

E005 и начал /скользить по-о (ц 1.05) отвесному-у (ц 0.37) получается –склону,

Выбор средств связи СА с главной клаузой в основном одинаков и в устной, и в письменной речи. Единственным уникальным для устного дискурса маркером оказался нерасчленённый союз «то что», однако несмотря на общую тенденцию всё чаще встречаться в устной неформальной речи [Кибрик, Подлесская 2009], в корпусе «Что я видел» он не оказался употребительным (6,6% конструкций с сентенциальным актантом) и встретился в историях только одного рассказчика.

С точки зрения грамматического класса вершины, управляющей СА, интересны случаи, когда в вершине находится именная группа. Эти случаи немногочисленны и в устной, и в письменной части корпуса, однако в устных текстах семантика именных вершин кажется более вариативной (3), чем в письменных, где именные вершины при финитных актантах в основном представлены словом «сон».

(3) DS_c04_story_sp

E015 и-и (0.39) закрыли это всё / ↓ диагнозом,

E016 что это неопознанная {sf 0.37} какая-то кластерная \боль.

4.2 Сентенциальные определения

В эту категорию входят относительные придаточные клаузы и нефинитные определения, выраженные причастиями.

В употребительности маркеров связи и положении зависимой клаузы относительно вершины различий между письменным и устным корпусом выявлено не было.

Причастная стратегия релятивизации оказалась менее предпочтительной, чем использование финитного относительного придаточного, как в устном, так и в письменном подкорпусе. Тем не менее, есть количественные различия, связанные с модусом: в устной части корпуса на долю причастных оборотов пришлось 8,5% от всех СО, в письменной – 20,6%. Также в пользу большей характерности нефинитных СО для письменного модуса говорит то, что такие конструкции встречаются в 6 письменных текстах и только в 2 устных, при этом записанных после письменной сессии. Можно предположить, что причастные обороты воспроизводятся «по памяти» при пересказе сюжета в устной версии (4, 5).

(4) DS_c05_story-wr

Мы переглянулись и побежали, я никогда не бегал так быстро, кажется я «подрезал» несколько замедляющихся перед светофором машин.

(5) DS_c05_story-sp

E022 Перебегая дорогу в неполюженном /месте,

E023 кажется я подрезал (0.17) пару (0.16) тормозящих на светофоре (ц 0.57) /машин,

Приведённые результаты отличаются от соотношений, полученных в исследовании на материале НКРЯ, где в Основном подкорпусе 68,1% случаев причастной релятивизации подлежащего, а в Устном подкорпусе – 35,6% [Сай 2014]. Вероятно, выбор грамматической формы СО коррелирует не только с модусом, но и с другими параметрами дискурса: жанром текста, степенью формальности и др.

4.3 Сентенциальные сирконстанты

Эта группа представлена финитными клаузами с подчинительными союзами и нефинитными обстоятельствами (деепричастиями, целевыми инфинитивами). По семантике СС разделены на придаточные со значением времени, причины, уступки, цели, условия и сравнения.

Количественное соотношение этих семантических типов отличается в устной и письменной части корпуса. В письменном подкорпусе есть однозначное преобладание придаточных со значением временных отношений (61,4% от всех СС), в устном они составляют 27,9%. Возможно, это связано с тем, что в устном дискурсе говорящие чаще выражают отношения следования или предшествования во времени через линейное построение финитных конструкций.

Ещё одно различие состоит в доле причинных придаточных от всех СС. В устном корпусе таких придаточных 36,4%, в письменном значительно меньше – 11,4%. Есть несколько предположений о том, с чем связано такое распределение. При этом интересно, что только в устных текстах встречаются случаи иллюкутивного или эпистемического употребления этих СС (6). В примере смысл высказывания можно представить так: «я поняла, что у меня сонный паралич, потому что не могла встать».

(6) DS_c02_dream-sp

E062 (? 0.26) и-и (? 0.33) у меня в тот момент был сонный – ↑ паралич,

E063 потому что я не могла ни →встать,

E064 ни-и –кричать,

E065 ни /–говори-ить,,,

Неоднородное количественное распределение придаточных со значением причины может быть связано с несколькими факторами: 1) наличие слушателя при устном модусе повествования даже в монологическом режиме предполагает необходимость установления контакта, из-за чего появляется потребность сделать содержание истории понятным для слушателя и излагать события не исключительно в линейной последовательности; 2) экономия ресурса в режиме письменного повествования – стремление сделать рассказ компактным (почти в два раза меньший объём корпуса письменных текстов может служить свидетельством этой тенденции).

Сравним, как передаётся одинаковое содержание в устной (7) и письменной версии (8) одной истории. То, что описывается в устной записи через многоклаузальный комплекс с союзным маркированием связи частей, в письменной записи представлено линейной последовательностью предикаций.

(7) DS_c08_dream-sp

E013 \чувствовалось,

E014 что-о было какое-то очень раннее такое /утро,

E015 потому что {gr 0.82} в лесу ещё была такая (ц 0.48) свежесть от /росы,,,

(8) DS_c08_dream-wr

Мы вышли к полю, в воздухе пахло прохладой утренних трав, еще был виден туман, застилавший поле.

При сопоставлении финитной и нефинитной стратегий маркирования межклаузальной связи в группе СС было выявлено существенно преобладание доли деепричастий в письменном корпусе по сравнению с устным². В письменных текстах 25% сирконстантов вводятся с помощью деепричастий, а в устных – 5,4%, причём эти вхождения, как и в случае с причастными оборотами, представлены текстами, которые вторичны по отношению к письменным. Также в примерах из устного корпуса можно заметить относительно продолжительные паузы, сопровождающие деепричастную конструкцию (9). Можно предположить, что эти паузы связаны с трудностями при порождении нефинитных обстоятельств, однако это предположение нуждается в проверке на большем объёме материала.

(9) DS_c08_dream-sp

E019 я периодически смотрела на какие-то √травы,

E020 которые росли в \ ↑ по-оле,

N009 (ц 0.34)

E021 вспоминая /то,

p007 (0.52)

E022 как мы с /бабушкой часто ходили сюда собирать (э 0.40) /зверобой,

В порядке расположения главной и зависимой клауз и в выборе союзных показателей синтаксической связи значимых различий между устным и письменным подкорпусом найдено не было.

² Мы благодарим анонимного рецензента за указание на то, что низкая частотность (дее)причастных оборотов может иметь, в числе прочих, и диахроническую причину - как категория, заимствованная из церковнославянского

4.4 Конструкции с прямой речью

В эту группу вошли все ППК, в которых при передаче чужой речи происходит индексальный сдвиг, в том числе конструкции со смешанным типом цитирования, где присутствует союзный маркер, характерный для косвенной речи (10).

(10) DS_c08_dream-sp

E021 и-и /разговаривает со мной таким /споко-ойным разме-еренным /→го-олосом де-етским,,,

E022 что типа «/–ма-ам@,,,

E023 не /–пережива-ай,,,

E024 у меня вообще всё /–норма-ально...»

Несмотря на отсутствие статистически значимых различий в доле конструкций с прямой речью на 100 слов каждого подкорпуса, приведём ряд наблюдений, свидетельствующих, что в выборе между прямым и косвенным цитированием или цитированием и другими способами передачи содержания говорящие проявляют разные тенденции в зависимости от модуса речи. При попарном сравнении текстов выявляются примеры, где прямая речь используется в устном тексте, а в письменном тексте: а) тот же смысл передаётся косвенной речью, б) содержание чужой речи передаётся без ссылки на источник, в) выбирается другой синтаксический способ выражения содержания – например, глагол с зависимым инфинитивом с объектным контролем, г) вовсе отсутствует содержательно эквивалентный фрагмент.

(11) DS_c09_story-sp

E043 И водитель ко мне /подходит,

E044 \спрашивает:

E045 «\Девушка@,

E046 а-а вам-м \помощь /нужна?

N017 (ц 0.99)

E047 Что-то /случилось?»

(12) DS_c09_story-wr

Водитель выходит и спрашивает, нужна ли помощь.

(13) DS_c01_story-sp

E083 (э 0.41) на что мне говорят «\А!,

E084 \ой!,

E085 –блин,

E086 я \забыла,

E087 я еду || я еду на /→дачу.»,,,

(14) DS_c01_story-wr

В день встречи выясняется, что она забыла, построила другие планы

(15) DS_c15_story-sp

E030 и –говорит:

N008 (ц 0.24)

E031 «^Ну-у,

E032 ^выбери любой /нож,

E033 (который тебе \понравится,)

p009 (0.14)

E034 и с этим /ножом (0.15) /я пойду /вас (0.18) \убивать.»

(16) DS_c15_story-wr

...выходит из квартиры мужик с набором кухонных ножей и предлагает моей подруге выбрать нож, которым он нас зарежет.

5 Заключение

Несмотря на распространённое предположение о меньшей синтаксической сложности устного дискурса в сравнении с письменным, проведённый количественный и статистический анализ показал, что, по крайней мере в рассматриваемом корпусе, плотность полипредикации не зависит от канала речепорождения. Так как этот параметр является важным, но не единственным критерием оценки синтаксической сложности, результаты исследования не позволяют напрямую сделать вывод о полной идентичности синтаксической сложности двух модусов, но, тем не менее, показывают, что устный дискурс проявляет не меньшую способность к порождению полипредикативных комплексов, чем письменный. Тем не менее, стратегии употребления ППК в разных модусах дискурса нельзя назвать одинаковыми. Материал корпуса «Что я видел» даёт основания считать, что различия присутствуют сразу по нескольким параметрам.

Отличается употребительность финитных и нефинитных клауз: деепричастные и причастные формы зависимого предиката более характерны для письменной речи, чем для устной. Однако, было обнаружено, что, несмотря на разницу в их количестве между двумя выборками, внутри каждого отдельного подкорпуса нефинитные стратегии одинаково не претендуют на позицию самого частотного способа оформления зависимой клаузы.

Описанные в разделах выше различия в распределении семантических типов ППК демонстрируют, что при необходимости передать похожее пропозициональное содержание говорящие могут предпочитать разные способы его синтаксического оформления в устной и письменной речи (например, выбирая между причинным обстоятельством и линейным соположением клауз).

Безусловно, многие частные особенности (например, более характерное для устной речи использование союзов со значением причины в иллюкутивном значении) нуждаются в повторной проверке на большей по объёму выборке и не позволяют на данный момент распространять эти наблюдения на устный дискурс русского языка в целом. Однако, на данном корпусном материале можно сделать вывод, что письменный и устный дискурс отличаются не по плотности полипредикации, а по её качественным характеристикам.

References

- [1] Berman R. A. Linguistic literacy and later language development // Written and Spoken Language Development across the Lifespan: Essays in Honor of Liliana Tolchinsky / Eds. Perera J., Aparici M., Rosado E., Salas N. New York, 2016. P. 181–200.
- [2] Gast, Volker and Diessel, Holger. Clause Linkage in Cross-Linguistic Perspective: Data-Driven Approaches to Cross-Clausal Syntax, Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012.
- [3] Kibrik A.A., Podlesskaya V.I. Stories about dreams. Corpora research of the Russian spoken discourse [Rasskazy o snovideniyakh. Korpusnoye issledovanie ustnogo russkogo diskursa]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2009.
- [4] Lapteva O.A. 1976. Russian spoken syntax [Russkiy razgovornyy sintaksis]. Moscow: Nauka
- [5] Podlesskaya V.I., Ozolina V.A. Polypredication in Japanese oral narrative discourse comparing with the written discourse: experience of the syntactic complexity corpora research [Polipredication v japonskom ustom narrativnom diskurse v sravnenii s pismennym: opyt korpusnogo issledovaniya sintaksicheskoy slozhnosti]. Uralic-altai researches [Uralsko-altajskiye issledovaniya]. 2019, № 2 (33), 83-100.
- [6] Saj S. Verbal [Prichastiye]. Materials for the corpora description project of the Russian grammar [Materialy dlya projekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki] (<http://rusgram.ru>). On the rights of the manuscript. M. 2014.
- [7] Sirotnina O.B. 1974. Modern spoken discourse and its features [Sovremennaya razgovornaya rech' i ejo osobennosti]. Moscow: Nauka.
- [8] Zemskaya E.A., Kitajgorodskaya M.V., Shiryaev E.N. 1981. Russian spoken language. Common issues. Derivation. Syntax [Russkaya razgovornaya rech'. Obshchiye voprosy. Slovoobrazovaniye. Sintaksis]. Moscow: Nauka

References

- [1] Berman R. A. Linguistic literacy and later language development // Written and Spoken Language Development across the Lifespan: Essays in Honor of Liliana Tolchinsky / Eds. Perera J., Aparici M., Rosado E., Salas N. New York, 2016. P. 181–200.
- [2] Gast, Volker and Diessel, Holger. Clause Linkage in Cross-Linguistic Perspective: Data-Driven Approaches to Cross-Clausal Syntax, Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012.
- [3] Земская Е.А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. 1981. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука.
- [4] Кибрик А.А., Подлеская В.И. Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянских культур, 2009.
- [5] Лаптева О.А. 1976. Русский разговорный синтаксис. М.: Наука.
- [6] Подлеская В. И., Озолина В. А. Полипредикация в японском устном нарративном дискурсе в сравнении с письменным: опыт корпусного исследования синтаксической сложности. Урало-алтайские исследования. 2019, № 2 (33), 83–100.
- [7] Сай С. Причастие. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2014.
- [8] Сиротина О.Б. 1974. Современная разговорная речь и ее особенности. М.: Наука.